

ТИЛШУНОСЛИК // ЯЗЫКОЗНАНИЕ // LINGUISTICS

НАЗАРОВА САЙЁРА

Кандидат филологических наук, ТГУВ

Интерференция при обучении китайскому языку и способы ее преодоления

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена проблеме типологии лексических трудностей в обучении китайскому языку студентов-филологов Республики Узбекистан. Автором освещаются взгляды ученых на сопоставительное изучение лексики родного и иностранного языков, рассматриваются взгляды различных исследователей на природу возникновения интерференции, описывается комплекс условий, по которому определяется ее характер.*

При сопоставительном анализе двух языков стоят две задачи – лингвистическая и методическая. Задача лингвистического анализа состоит в том, чтобы как можно полнее и глубже выявить все общее и отличительное в этих языках. Задача методического анализа – из всего выявленного в результате лингвистического анализа материала отобрать тот, который может содействовать последовательному введению лексического материала в учебный процесс, т.е. то, что содействует интенсификации учебного процесса.

Узбекский и китайский языки принадлежат к разным языковым семьям. Китайский язык с точки зрения морфологической классификации относится к изолирующему типу, и принято считать, что основной признак языков данного типа – неизменяемость слов и отсутствие в слове формальных, или морфологических, элементов. Из этого следует, что китайский язык находится в сложных отношениях с такими понятиями, как слог и морфема. Узбекский язык относится к языкам агглютинативного типа, в котором грамматические формы слов (формы падежа) образуются аффиксацией, т.е. прибавлением к основе слова стандартных суффиксов (окончаний).

Выделены категории трудностей, возникающих у студентов-филологов Республики Узбекистан в лексическом пласте китайского языка, – они связаны с формой слова, значением и употреблением.

***Опорные слова и выражения:** межъязыковая интерференция, лексические трудности, сопоставление, внутриязыковая интерференция, фразеологизмы, слово-иероглиф, модуляция.*

***Аннотация.** Мазкур мақола Ўзбекистон Республикаси филология йўналишидаги талабаларни хитой тилига ўқитишида лексик қийинчиликларнинг типологиясига бағишланган. Муаллиф тадқиқот муаммоси юзасидан ўзбек ва хитой тили лексикасининг қиёсий таҳлили ва интерференцияси бўйича олимларнинг она тили ва хорижий тил лексикасини қиёсий ўрганишига ҳамда интерференция тушунчаси, унинг моҳиятига нисбатан қараилари ёритилган, интерференция хусусиятларини аниқловчи комплекс шартлар тавсифланган.*

Икки тилнинг қиёсий таҳлилида, лингвистик ва методик вазифа туради. Тилларнинг умумий ва фарқли жиҳатларини имкон қадар тўлиқ ва чуқур ёритиши

лингвистик таҳлилнинг вазифаси ҳисобланади. Методик таҳлилнинг вазифаси ўқув жараёнини жадаллаштириши учун лингвистик таҳлил натижасида олинган материални босқичма-босқич дарс жараёнига тадбиқ қилишдан иборат.

Қиёсланаётган ўзбек ва хитой тиллари турли тил оилаларига мансуб бўлиб, морфологик таснифга кўра хитой тили яккаловчи тиллар гуруҳига киради. Мазкур типдаги тилларга хос хусусият сифатида сўзларнинг ўзгармаслиги, сўзларда шаклий ва морфологик элементларнинг мавжуд бўлмаслиги қайд этилади. Бундан келиб чиқиб бўғин ва морфема каби тушунчалар билан мураккаб муносабатда бўлади, дейиши мумкин. Ўзбек тили агглютинатив типдаги тиллар сирасига киради, бунда сўзларнинг грамматик шакли (келишик шакллари) аффиксация усули, яъни сўз ўзагига қўшимча қўйиши орқали ҳосил қилинади.

Филолог-талабалар хитой тилини ўрганишида мазкур тил билан боғлиқ товуш-график, сўз қўллашдаги, лексик-грамматик қийинчиликларга дуч келадилар.

Таянч сўз ва иборалар: тиллараро интерференция, лексик қийинчиликлар, қиёслаш, ички интерференция, фразеологик бирликлар, иероглиф-сўз, модуляция.

Abstract. This article is devoted to the problem of typology of lexical difficulties in teaching Chinese language to students-philologists of the Republic of Uzbekistan. The author covers the views of scientists on the comparative study of the vocabulary of native and foreign languages, considers the views of various researchers on the nature of interference, describes the set of conditions by which its nature is determined.

In the comparative analysis of the two languages there are two tasks - linguistic and methodological. The task of linguistic analysis is to identify everything general and distinctive in these languages as fully and in depth as possible. The task of methodological analysis is to select from all material identified as a result of linguistic analysis one that can facilitate the consistent introduction of lexical material into the educational process, i.e., that contributes to the intensification of the educational process.

The Uzbek and Chinese languages belong to different language families. The Chinese language in terms of morphological classification belongs to the isolating type, and it is generally accepted that the main feature of languages of this type is the immutability of words and the absence of formal, or morphological, elements in a word. It follows that the Chinese language is in a difficult relationship with concepts such as syllable and morpheme. The Uzbek language refers to agglutinative languages, in which the grammatical forms of words (case forms) are formed by affixation, that is, adding standard suffixes (endings) to the word base.

The categories of difficulties encountered by philological students of the Republic of Uzbekistan in the lexical layer of the Chinese language - they are associated with the form of the word, meaning and use.

The categories of difficulties encountered by in the lexical layer of the Chinese language are highlighted - they are related to the form of the word, meaning and use.

Keywords and expressions: interlingual interference, lexical difficulties, comparison, intralinguistic interference, phraseological units, word hieroglyph, modulation.

Введение. Согласно данным современной методики, ошибки, допускаемые изучающими второй язык, являются следствием влияния первого языка. Подобное явление в методике преподавания характеризуется как межъязы-

ковая интерференция, тогда как ошибки, допускаемые обучающимися, независимо от характера их первого языка получили название *внутриязыковая интерференция*.

Проблемами сопоставительного языкознания и явлением интерференции занимались такие ученые, как У.К. Юсупов, Дж. Буранов, М. Джусупов, Г.Х. Бакиева, В.М. Бельдиян, Чжао Юньпин, К.С. Кодирова, Э.М. Ахунзянов, В.Г. Гак, Ю.С. Блажевич, И.А. Стернин и др.

Что касается межъязыковой интерференции, то данное явление подробно рассмотрено У.К. Юсуповым. По мнению исследователя, «межъязыковые интерференции проявляются в речи не только в форме отклонения от нормы одного или каждого из контактирующих языков (в лингвистическом понимании) или в форме отрицательного переноса речевых навыков (в психологическом понимании), а могут проявляться также в форме молчания (в лингвистическом понимании) или неудачной попытки перенесения навыков родного языка (в психологическом понимании), т.е. в форме нулевого переноса»¹.

Цели и задачи исследования. Изученные точки зрения ученых, отражающие различные видения проблемы применения сопоставления изучаемых языков и явления интерференции, создают предпосылки целесообразности проведения сопоставительного анализа двух разноструктурных языков узбекского и китайского с целью определения характера возникающих ошибок у студентов-филологов, изучающих китайский язык, который обусловлен, главным образом, интерференцией со стороны родного – узбекского языка. Очень точно в этом плане следующее высказывание С.Ф. Шатилова: «Интерферирующее влияние лексической системы родного языка неизбежно, так как родной язык является исходной базой мышления и подкрепляется постоянной практикой. Но оно может быть ослаблено и легче преодолено путем уяснения черт сходства и отличия в употреблении слов в обоих языках»².

Материалы и результаты исследования. I. Акустико-графические трудности. I.1. Трудности произносительного характера. При работе с лексическими единицами китайского языка у студентов-филологов возникают трудности произносительного характера, которые объясняются различием фонетических систем двух языков. Китайский язык относится к тоновой фонетической системе, в нормативном китайском языке «путунхуа» существуют 4 тона и нулевой тон. Неправильно произнесенный тон приводит к ошибочному пониманию и меняет значение слова. Например, слово 接触 – *jiēchù* – «соединять» – «ulamoq» имеет первый и четвертые тона, однако, если произнести его третьим и вторым тонами, то значение слова изменится на 解除 – *jiěchú* – «устранять», «лишать» – «bartaraf qilmoq». Кроме того, в

¹ Yusupov U.K. Teoreticheskiye osnovy sopostavitel'noy lingvistiki. – T., 2007. – S. 102.

² Shatilov S.F. Metodika obucheniya nemetskomu yazyku v sredney shkole. – M.: Prosveshcheniye, 1986. – S.122.

процессе интерференции навыки родного языка переносятся на китайскую речь, китайская речь студентов-узбеков более медленная, чем у носителей китайского языка. Давая очень точную оценку этому явлению, узбекский ученый В.М. Бельдиян подчеркивает, что «в процессе интерференции студент непроизвольно использует автоматизмы родного языка и более или менее сознательно стереотипы, которые он интенсивно старается выработать у себя на основе представлений об изучаемом языке. Эти стереотипы действуют не менее сильно, чем старые».¹

Таким образом, возникающие трудности у студентов-филологов связаны с весьма сложной тоновой системой китайского языка и демонстрируют как внутриязыковую, так и межъязыковую интерференцию. В частности, несоблюдение соответствующих тонов слов мы отнесли к *внутриязыковой интерференции*, а медленную речь – к *межъязыковой*.

1.2. Явление модуляции (изменение исконного тона слова в зависимости от тона второго слога, который следует за первым). Явление модуляции (изменение) тонов в китайском языке вызывает определенные трудности при усвоении звуковой формы слова. Например, слово 只好 – zhǐhǎo – «пришлось» – “majbur bo‘ldim” (что-либо сделать) является двусложным, имеющим два третьих тона. Как правило, слова такого разряда подвергаются модуляции, тон первого слога изменяется на полутретий. Соответственно слова данной категории следует читать с интонацией полутретьего тона.

Особая форма модуляции присуща отрицательному слову «不» bù (нет) (yo‘q) и числительному слову «一» (один) (bir). Так, исконный тон слова 不 – bù – четвертый, однако, в позиции перед словом с четвертым тоном он видоизменяется на второй.

Исконный тон слова-числительного «一» – yī – «один» первый, однако, если после него следует слово с четвертым тоном, то он изменяется на второй тон, например, «一个» – yí gè. Во втором случае, если за ним следует первый, второй, третий тона, то он переходит в четвертый, например, «一天» – yì tiān “один день” “bir kun”, «一年» – yì nián “один год” “bir yil”. В некоторых случаях, например, в роли порядкового числительного, находящегося в конце оборота, слово «一» – yī – один. Например: употребляется в первом тоне, например, «十一» – shí yī, «第一课» – dì yī kè “первый урок” “birinchi dars”. Например: студенты 老师, 今天我们学习第一课吗? – dì yī kè. Учитель, сегодня мы изучаем первый урок? Ustoz, bugun birinchi darsni o‘rganamizmi?

Студенты-филологи не всегда следуют правилу модуляции тонов, в связи с чем наблюдается *внутриязыковая интерференция*. Преодоление этой категории трудностей можно разрешить с помощью доведения до обучаю-

¹ Bel'diyan V.M. Nauchno metodicheskiye problemy obucheniya fonetike sovremennogo russkogo yazyka. – Tashkent: Fan, Pereizd. 1996. – S. 65.

щихся правил модуляции, а также специальной системой упражнений, которая способствует устранению возникающих трудностей данного разряда.

1.3. Трудности каллиграфии (правила последовательного написания иероглифов). Как нами было упомянуто ранее, иероглифическая грамота труднее осваивается студентами из тех стран, письменность которых принадлежит к буквенной. Это связано с тем, что «в буквенных системах письма графическая номинация строится на основе установления связи «звук – буква (комбинация букв) – значение», иероглифическая же номинация устанавливает связь «знак – значение».¹

Иероглиф – это целая схема, состоящая из различных комбинаций черт и графических элементов. Студентам на начальных этапах необходимо овладеть грамотой китайского языка, которая включает правила написания 24 черт китайских иероглифов (笔画 – *bǐhuà*, например, горизонтальная черта пишется слева направо, вертикальная черта – сверху вниз и т.д., а также правилами последовательности написания этих черт, т.е каллиграфией (笔顺 – *bǐshùn*). Каллиграфия имеет свои строгие закономерности написания, например, сначала пишется горизонтальная черта, затем – вертикальная; сначала пишется откидная влево, затем – откидная вправо и т.д. Помимо этих черт и правил их последовательного написания, студенту необходимо овладеть 214 графическими элементами (ключами-детерминантами).

Если на первом курсе обучения в вузе большое внимание уделяется основам китайской грамоты, то на последующих ступенях студенты непрерывно осваивают новые иероглифы, которые являются зрительным образом лексической единицы китайского языка. Согласно разным источникам, студентам-филологам необходимо освоить примерно от 3 до 5 тысяч иероглифов за четыре года обучения. Чаще всего они допускают ошибки в тех иероглифах, которые имеют похожие ключи детерминанты, например, вместо слова «眼睛» – *yǎnjīng* – «глаз» – «ко‘z» пишут слово «眼镜» – *yǎnjìng* – «очки» – «ко‘zou-nak», или вместо слова «旅游» – *lǚyóu* – «путешествовать» – «sayohat qilmoq» слово «游泳» – *yóuyǒng* – «плавать» – «suzmoq» и т.д.

Однако, несмотря на то, что студенты-филологи осваивают основы правил каллиграфии на начальном этапе, у них все еще наблюдаются отклонения от норм китайской грамоты, например, не соблюдаются правила последовательного написания черт, сложные черты не отвечают требованиям каллиграфии, ломаные черты с крючком должны иметь острые углы, тогда как студенты-китаисты прописывают их с плавным переходом и т.д.

Мы считаем, что выделенные нами трудности, возникающие у студентов-филологов, свидетельствуют о создании специфической китайской иероглифи-

¹ Kochergin I.V. Ocherki metodiki obucheniya kitayskomu yazyku. Nauchnoye izdaniye. – M.: Muravey, 2000. – S.27.

ческой письменности дополнительных барьеров в усвоении новых слов китайского языка и приводит к возникновению *внутриязыковой интерференции*.

II. Трудности в словоупотреблении. II.1. Синонимы 同义词 *tóngyìcí*. Значительную трудность для узбекских студентов представляет явление синонимии в китайской лексической системе.

Например, синонимом глагола “知道” – *zhīdào* – “знать” “*bilmoq*” (иметь понятие о чем-то, иметь сведения) является глагол 认识 – *rènshi* – знать “знать” “*bilmoq*” (в лицо, по внешним признакам). Хотя оба китайских глагола переводятся на узбекский и русский языки одним и тем же словом «*bilmoq*», «знать», но они выражают различные смысловые оттенки:

你们知道多少汉字? – *Nimen zhīdào duōshǎo hànzi?* – Сколько иероглифов вы знаете? – *Sizlar nechta ieroglif bilasizlar?*

Несмотря на то, что перевод соответствует нормам родного и русского языков, однако, в китайском языке подобное употребление будет ошибочным.

Таким образом, вышеприведенный пример демонстрирует возникающую у студентов типичную *межъязыковую интерференцию*. Его правильная форма применения будет выглядеть так: 你们认识多少汉字 – *Nimen rènshi duōshǎo hànzi?* – Сколько иероглифов вы знаете? – *Sizlar nechta ieroglif bilasizlar?*

Проиллюстрируем еще один пример: узбекскому слову «*sayohat*» – «путешествие» и «*sayohat qilmoq*» – «путешествовать» в китайском языке соответствуют три глагола: 1. 旅行 – *lǚxíng*; 2. 旅游 – *lǚyóu*; 3. 游览 – *yóulǎn*, однако, их употребление в предложении зависит от цели путешествия.

В китайском словаре¹ данные синонимы толкуются следующим образом: 旅行 – *lǚxíng* – 为了办事或游览, 从一个地方到另一个地方 (多指比较远的的地方): путешествовать, путешествие, поездка, туризм. В целях выезда по делу или путешествия с одной точки назначения в другую точку (употребляется при обозначении дальних расстояний). Синоним этого слова «旅游» – *lǚyóu* (外出旅行游览), его значение: «путешествовать», «туризм» «*sayohat qilmoq*. Выезд в целях путешествия, туризма.

Еще один синоним этих слов 游览 – *yóulǎn* – путешествовать, совершать экскурсию, осматривать (достопримечательности, пейзаж, город) – *sayohat qilmoq, ekskursiya qilmoq*.

И, хотя эти все три глагола объединены одним значением «путешествовать» «*sayohat qilmoq*», однако, их сфера употребления зависит от цели путешествия. Соответственно на этом фоне возникают трудности у студентов-филологов. Например: «你们在中国都旅行/旅游了什么地方?» – «*Nimen zài zhōngguó dōu lǚxíng/lǚyóule shénme dìfāng?*». В данном случае демонстрируется выраженная

¹Yan Tszichzhou. Sravneniye primeneniya 1700 slov, blizkikh po znacheniyu. – Pekin: Izd-vo. Pekinskogo universiteta yazykov, 2010– S.833. 杨寄洲。1700对近义词与用法对比。–北京: 北京语言大学出版社, 2010。–第1641页。

внутриязыковая интерференция. Правильная форма этого предложения будет выглядеть следующим образом: *你们在中国都游览了什么地方? – Nimen zài zhōngguó dōu yóulǎnle shénme dìfāng? Какие места Кумая вы посетили? – Sizlar Xitoyning qaysi joylarini sayohat qilgansizlar?*

Рассмотрим еще один пример. Узбекским и русским глаголам «kiymoq», «taqmoq» и «yechmoq» – «одеть», «надеть» и «снимать» соответствуют четыре глагола в китайском языке в зависимости от того, что надевается или снимается. Например в случаях надевать и снимать шапку, шарф, часы, кольцо и другие ювелирные украшения используются глаголы «戴» – «dài» и «摘» – «zhāi». В случае снимать и одевать одежду, обувь употребляются глаголы китайского языка «穿» – «chuān» – «kiymoq» и «脱» – «tuō» – «yechmoq». Рассмотрим на следующих примерах: трудности, возникающие у студентов-филологов при употреблении вышеупомянутых глаголов: «她穿了帽子» – «Tā chuānle màozi» – «Он надел шапку» «U bosh kiyimini kiydi» (не верно), его правильная форма: «她戴了帽子» – «Tā dài le màozi» – «Он надел шапку» «U bosh kiyimini kiydi» или продемонстрируем на другом примере: «他脱了帽子» – «Tā tuō le màozi» – «Он снял шапку» – «U bosh kiyimini yechdi» – глагол «脱» – «tuō» – «снимать», «yechmoq» использован не верно, правильная форма: «他摘了帽子» – «Tā zhāi le màozi» – «Он снял шапку» – «U bosh kiyimini yechdi».

Таким образом, наличие огромного количества синонимов в китайском языке вызывает определенные трудности у студентов-филологов, на фоне которых возникает как *внутриязыковая*, так и *межъязыковая интерференция*.

II.2. Омонимы 同音词 *tóngyīncí*. В китайском языке весьма развито явление омонимии. Это связано прежде всего, с тем, что китайский язык имеет свои закономерности в сочетании инициалей (начальный согласный), финалей (слобообразующий гласный, например «ing»), которые являются составляющими транскрипции иероглифов «пиньинь» китайского нормативного языка «путунхуа». Всего в китайском языке свободных слогообразующих сочетаний 400, с тонами – более 1300 слогов. Учитывая наличие большого количества иероглифов в китайском языке, повторяемость слогов т.е. слов-омонимов возрастает в несколько раз. Нами уже упоминалось, что в китайском языке слог – это значимая морфема. Один иероглиф – это один слог, такие слова следует относить к односложным, а состоящие из двух иероглифов или из двух слогов – к двусложным. Омонимия в китайском языке распространена как среди односложных, так и двусложных слов. Как отмечает А.А. Хаматова, «при изучении лексики китайского словаря было установлено, что из 37 тысяч слов, приведенных в нем, 5 615 являются лексическими омонимами, что составляет 15,7% всей лексики словаря».¹

¹ Khamatova A.A. Omonimiya v sovremennom kitayskom yazyke. Uchebn. posobiye. – M.: AST: Vostok – Zapad, 2006.. – S. 26.

Рассмотрим трудности, возникающие у студентов в процессе использования омонимов. Как правило, в китайском языке существует несколько типов омонимов.

К первому типу относятся омонимы, которые имеют идентичность в графическом и звуковом плане. Они называются 同音同形词 – Tóngyīn tóngxíng cí [18]¹. Например:

生气 – *shēngqì* — жизненная сила, энергия – quvvat;

生气 – *shēngqì* — сердиться, гневаться – g‘azablanmoq, jahli chiqmoq.

Второй тип омонимов – это омофоны 异形同音词 – yìxíng tóngyīncí. Омофоны созвучны как в слоогообразующей части инициалей, так и финалей, а также имеют одинаковую тональность, однако, в графическом плане они различаются. Трудности в данном лексическом разряде слов вытекают из ошибочного распознавания на слух омофонов в предложении. Например, 期中(终)考试开始了 – *qízhōng (zhōng) kǎoshìkāishǐle* – Начался промежуточный (итоговый) экзамен – *Oraliq (yakuniy)imtihoni boshlandi*. Слова «期中» – «*qízhōng*» – «промежуточный» – «*oraliq*» и «期中» – «*qízhōng*» – «*yakuniy*» – «итоговый» являются омофонами. Студентам-филологам сложно определить на слух, о каком именно экзамене идет речь, так как эти слова являются омофонами. Бесспорно, если данное предложение будет прочитано студентами в контексте, подобных затруднений не возникнет.

Рассмотрим еще один пример: «他们全部(不)来了» – «*tāmen quánbù (bù) láile*» – «Они все пришли» – «*Ular hammasi keldi*» – «Они все не пришли» – «*Ular hammasi kelmadi*». В данном предложении «全部» – «*quánbù*» – «все» – «*hammasi*» и «全不» – «*hammasi emas*» – «*quánbù*» – «все не» являются омофонами.

Итак, рассмотрев возникающие трудности на фоне использования слов-омофонов, в процессе которой мы выявили как *внутриязыковую*, так и *межъязыковую интерференцию*, предложим некоторые пути их преодоления. Во-первых, во избежание недопонимания между словами-омофонами следует подбирать соответствующие синонимы этих слов. Например, во втором примере «他们全部(不)来了» – «*tāmen quánbù (bù) láile*» – «Они все(не) пришли» – «*Ularning hammasi kel(ma)di*», можно изменить на «他们全都来了» – «*Tāmen quándōu láile*» – «Они все пришли» «*Ularning hammasi kelishdi*».

II.3 Омографы 同形词 *tóngxíng cí*. К разряду омографов относятся те слова, которые тождественны в графическом плане, но могут иметь различное звучание в зависимости от того, к какому типу они относятся. Так, омографы дифференцируются на следующие виды:

(3) Инициаль и финаль идентичны, тональность слова различная.

Например:

好看 – *hǎokàn* — 爱好 – *Aihào*;

¹ Там же.

发言 – fāyán — 头发 – tóufā;
 教书 – jiāoshū — 教学 – jiàoxué.

На фоне данной категории слов возникает типичная *внутриязыковая интерференция* у студентов-филологов, которая проявляется в фонетическом плане, т.е. спутывание тонов. Обучающиеся не всегда имеют полное представление о том, что-то или иное слово имеет две различные тональности.

(4) Различные инициалы, либо различные инициалы и тональность, однако, имеют идентичные финалы и совпадают в графическом плане.

Например:

长短 – chángduǎn – 成长 – chéngzhǎng;
 重量 – zhòngliàng – 重复 – chóngfù;
 调查 – diàochá – 调皮 – tiáopí.

(5) Различные финалы, либо различные финалы и тональность, но идентичные инициалы и графическая форма слова.

Например: 还钱 – huánqián – 还有 – háiyǒu; 大夫 – dàifū – 大人 – dàrén; 睡觉 – shuìjiào – 觉得 – juéde.

Наблюдается весьма высокая степень возникновения трудностей у студентов именно во второй и третьей категории слов-омографов, так как в процессе чтения, обучающиеся зачитывают слово-иероглиф в том звучании, в котором был наиболее прочно усвоен ими, и, как правило, не обращают внимание на наличие двойного чтения слов-омографов.

II.4. Лексика, имеющая парные слова с идентичными компонентами обратной связи. 同素逆序词 – tóng sù nìxù cí. *Внутриязыковая лексическая интерференция* возникают у студентов на фоне двусложных слов китайского языка. Она имеет свою пару с идентичной морфемой в звуковом и графическом плане, однако, их свойство заключается в том, что порядок морфемных компонентов парных слов построен по принципу АВ—ВА. Что касается значения этих слов, то они могут быть как синонимами, так и словами, близкими по значению, а также иметь совершенно разные значения. Например: 互相 – hùxiāng – 相互 – xiānghù. Здесь оба слова имеют идентичный смысл, «взаимно» – «o‘zaro» и в предложении взаимозаменяемы.

Близки по значению слова 适合 – shìhé – «mos kelmoq» – «соответствовать», – 合适 – héshì – «qulay» – «mos kelmoq» – «удобный», «подходить». Но в словоупотреблении они различны, так как за двусложным словом 适合 – shìhé – «mos kelmoq» может следовать дополнение, а за словом 合适 – héshì – «qulay» его использовать нельзя. Рассмотрим некоторые предложения, в которых студенты допускают ошибки: «你的性格合适当老师» – «nǐ dì xìnggé héshì dāng lǎoshī» – «Sening xaraktering o‘qituvchi bo‘lishga mos keladi» – Предложение является ошибочным, правильная форма – «你的性格适合当老师» – «nǐ dì xìnggé shìhé dāng lǎoshī» – “Sening fe‘l atvoring o‘qituvchi bo‘lishga mos keladi;

предложение «我觉得你这样做不适合» – «*wǒ juéde nǐ zhèyàng zuò bù shìhé*» – «*Men o'yulaymanki sening bunday qilishing mos kelmaydi*» ошибочное, его правильная форма – «我觉得你这样做不合适» – «*wǒ juéde nǐ zhèyàng zuò bù héshì*» – «*Men o'ylanmanki sening bunday qilishing mos kelmaydi*»

В своих трудах китайский ученый Ли Шинчунь¹ выделяет 52 пары лексических единиц, имеющие парные слова с идентичными компонентами обратной связи, которые встречаются в вокабуляре HSK (стандартизированный квалификационный экзамен по китайскому языку). Трудности, возникающие у студентов-филологов на фоне вышеприведенного пласта лексики, относятся к типичной *внутриязыковой интерференции*. Для преодоления трудностей данной категории необходимо познакомить обучающихся с парными словами китайского языка, объяснить их свойства употребления, а также, что подобные слова не всегда несут идентичное значение, имеют различную грамматическую принадлежность.

Таким образом, недостаточное знание лексико-семантической системы китайского языка вызывает употребление слов в несвойственном для них значении.

II.5. Идиомы. 熟语 – *Shúyǔ*. Трудности обусловлены наличием в китайском языке большого количества фразеологизмов, которые содержат национальный компонент, описывающий традиции, обычаи, быт, культуру народа. Китайские фразеологизмы «熟语» – «*shúyǔ*» подразделяются на «成语» – «*chéngyǔ*» – «готовые выражения», «谚语» – «*yán yǔ*» – «пословицы», «俗语» – «*súyǔ*» – поговорки, «惯用语» – «*guànyòng yǔ*»², – «фразеологические сочетания», «歇后语» – «*xiēhòuyǔ*» – «недоговорки-иносказания».

В лексическом пласте фразеологизмов особое место отводится «成语» – «*chéngyǔ*» – «готовым выражениям», так как они олицетворяет собой одно из самых ценных наследий традиционной культуры Китая, доносящих многовековую мудрость народа. Как правило, студенты не понимают исконный смысл «成语» – «*chéngyǔ*» – «готовых выражений» до тех пор, пока не обратятся к истокам, легенде их происхождения. И несмотря на то, что в учебных пособиях по китайскому языку для толкования «готовых выражений» приводятся исторические предания, мифы возникновения «成语» – «*chéngyǔ*» – «готовых выражений», все еще наблюдаются трудности в их употреблении. Примером может служить фразеологизм 方龙入海 – *fāng lóng rùhǎi*³, который при прямом переводе означает «Пустить дракона в

¹ Li Shinchun'. Issledovaniya po metodiki prepodavaniya kitayskoy leksiki obuchayushchimsya iz stran ASEAN. – Pekin: Izd-vo obshchestvennykh nauk KNR, 2013.-s.145/ 李仕春. 向东盟十国的对外汉语词汇教学研究。— 北京: 中国社会科学出版社, 2013年.– 第 145 页。

² Slovar' sovremennogo kitayskogo yazyka.– Pekin, 2002.– S.260. 现代汉语词典。— 北京: 商务印书馆, 2002.- 第 260 页。

³ Semenas A.L. Leksika kitayskogo yazyka. – M.: AST:Vostok–Zapad, 2005. – S. 131

море» - «Ajdarni dengizga qo'yib yubormoq». Между тем в культуре узбекского народа, где довольно редко встречается мифический герой «дракон», студенты не смогут понять истинное значение данного фразеологизма. В связи с этим необходимо познакомиться с легендой возникновения данного «готового выражения» и понять его значение, смысл которого заключается в следующем: «Дать возможность раскрыть свои дарования».

Трудности семантического характера связаны с отсутствием или наличием эквивалентов китайских фразеологизмов в узбекском языке студентов. (名落孙山 – *míngluòsūnshān* – Оказаться в списке выдержавших экзамены на одной из сессий при династии Сун; образ в значении: провалить экзамен. *Imtihondan o'tolmaslik*). Студентам нелегко воспринимать и запоминать идиомы, в основе которых лежит непонятный образ (对牛弹琴 – *duìniútánqín* – *devorga gapirmoq* – играть на цитаре перед быком. Усвоения значения идиоматических единиц, имеющих ложные эквиваленты в родном языке студентов-филологов, в этом случае, возникает препятствие к адекватному пониманию текста, например, студенты дословно перевели «举世无双» – *jǔshì wúshuāng* – как, “Во всем мире нет пары”, “Butun dunyoda jufti yo'q”, однако, истинное значение данной фразеологической единицы “единственный” “yaqona”.

III. Лексико-грамматические трудности. III.1. Транспозиционные слова. Мы полагаем, что трудности проистекают из-за различия лексико-грамматических систем китайского и узбекского языков. Принадлежность одного слова к разной грамматической категории слов приводит к появлению *межъязыковой интерференции*. Например, слово «翻译» – «*fānyì*» – «переводить» – «*tarjima qilmoq*», «переводчик» – «*tarjimon*» одновременно принадлежит двум грамматическим категориям – глаголу и существительному. Всего в китайском языке в рамках вокабуляра HSK, состоящего из 5 тысяч слов, выделено 569 транспозиционных слов¹. Следует отметить, что существует несколько видов транспозиции в китайском языке: тип существительное – глагол, глагол – существительное, прилагательное – глагол, глагол – прилагательное, существительное – прилагательное, существительное – счетное слово, прилагательное – существительное, предлог – глагол.

Проиллюстрируем на примере для типа глагол – существительное:

他翻译课文 – *Tā fānyì kèwén* – *U matni tarjima qiladi* – Он переведет текст.

他是翻译 – *Tā shì fānyì* – *U tarjimon* – Он переводчик.

Категория слова – транспозиции вызывает трудности у студентов-филологов, в связи с чем, в процессе совершенствования иноязычной лексики

¹ Li Shinchun'. Issledovaniya po metodiki prepodavaniya kitayskoy leksiki obuchayushchimsya iz stran ASEAN. – Pekin: Izd-vo obshchestvennykh nauk KNR, 2013. – S. 127 / 李仕春. 向东盟十国的对外汉语词汇教学研究。— 北京: 中国社会科学出版社, 2013年。— 第127页。

китайского языка, следует на примерах демонстрировать их принадлежность к разным грамматическим категориям.

Ш.2. Счетные слова. 量词 – *liàngcí*. Трудности, связанные с наличием большого количества счетных слов (классификаторы) в лексическом ярусе китайского языка, приводят к допущению студентами-филологами большого количества ошибок. Так, «под счетными словами в китайском языкознании понимают такие знаменательные и полужнаменательные слова, которые употребляются для количественной характеристики слов, обозначающих лица, предметы, явления и действия. Наряду со счетными словами в китайском языке широко употребляются существительные, служащие единицами измерения»¹. К таким существительным в китайском языке, к которым числительные присоединяются непосредственно без счетных слов, т.е. эти слова находятся в «промежуточном состоянии», относятся слова, выражающие время, возраст, деньги. Например: «一天» – «yītiān» – «один день» «*bir kun*», «一年» – «yī nián» – «один год» «*bir yil*». Однако, так как студенты-филологи допускают ошибки при употреблении счетных слов в данной категории, в связи с этим возникает *внутриязыковая интерференция*.

Ш.3. Суффикс множественности. Суффикс множественности «们» – «*men*» “-lar” присоединяется только к одушевленным существительным, тогда как в узбекском языке одновременно и к неодушевленным предметам. Например, в узбекском языке – это «*kitoblar*», «*daftarlari*» и т.д., а в китайском – «老师们» – «*lǎoshīmen*» – «преподаватели» – «*o'qituvchilar*», «孩子们» – «*háizimen*» – «*detu*» – «*bolalar*». Приведем пример касательно ошибочного употребления суффикса множественности «们» – «*men*», в выражении «各位朋友们» – «*gèwèi péngyǒumen*» – «Дорогие друзья» – «*Aziz do'stlar*». Здесь ошибочно употреблен данный суффикс множественности «们» – «*men*», так как в этом сочетании слово «各位» – «*gèwèi*» имеет значение обращения к множественному числу, однако, в родном языке оно не переводится. Следовательно, у студентов-филологов, изучающих китайский язык возникает *межъязыковая интерференция*.

Ш. 4. Союз «和» – «и» – «*va*» (连词 «和» – «*hé*»). В китайском языке употребление союза «和» – «*hé*» – «и» – «*va*» с глаголами имеет свои строгие закономерности. Нельзя использовать союз «和» – «*hé*» – «и» – «*va*» между глаголами, которые выступают в роли независимых, однородных сказуемых. Для иллюстрации этого положения можно привести такой пример: «*Men matnni tarjima qildim va grammatikani takrorladim*» – «Я перевел текст и повторил грамматику» – «*我翻译了课文和复习了语法*», – «*Wǒ fānyile kèwén hé fùxile yǔfǎ*». В китайском языке такое употребление союза «и» будет

¹ Karimov A.A. Khitoy tilidagi xisob sūzlar: leksik-semantik, funktsional taxlil.– T.: Fan va texnologiya, 2003.– 79 б.

ошибочным. Подобное явление следует отнести к *межъязыковой интерференции*. Правильная форма выглядит следующим образом (буквальный перевод): «*Men matnni tarjima qildim, grammatikani takrorladim*» – «Я перевел текст, повторил грамматику» – 我翻译了课文, 复习了语法 – «*wǒ fānyǔ le kèwén fùxí le yǔfǎ*». Если глаголы имеют общий модальный глагол, дополнение или обстоятельство, то в таком случае мы можем использовать союз «和» – «hé» – «и» – «va». ¹

Например: «*我们在这里学习和生活*» – «*Wǒmen zài zhèlǐ xuéxí hé shēnghuó*» – «*Biz bu yerda o'qimiz va yashaymiz*» – «Мы здесь учимся и живем».

III.5. Определение границы слова и словосочетания в предложении. Весьма сложно определить границы слова, словосочетания в аутентичных текстах китайского языка. Соответственно это вызывает трудности у студентов-филологов при обучении китайскому языку. Например, если в словосочетании «*发展中国家*» – «*fāzhǎn zhōng guójiā*» – «развивающееся государство» – «*rivojlanayotgan davlatlar*» неверно провести границы между словами, то смысл предложения будет совершенно иным, т.е. «развивать китайскую семью» “хитой оилани ривожлантирмоқ”. Подобная *внутриязыковая интерференция* приводит к неправильному зрительному восприятию предложений и дальнейшему искаженному переводу на родной язык.

Как справедливо отмечает С.Ф. Шатилов, правильно и успешно осуществлять перенос освоенных навыков и операций на новые задачи – это означает «быстро и с минимумом ошибок осваивать новые виды деятельности. Чем шире круг объектов, к которым человек может правильно применить освоенные операции, тем шире круг заданий, которые он в состоянии решить на основе имеющихся навыков». ²

Выводы. Таким образом, выработка новых представлений о структуре лексической единицы китайского языка у студентов, изучающих китайский язык, является неотъемлемой частью учебного процесса, необходимо формировать «новые динамические стереотипы речевой деятельности на этом языке». ³

Сопоставление в учебных и методических целях лексики китайского и узбекского языков способствовало выявлению природы возникновения лексических трудностей у студентов-филологов, из которых наиболее характерны для лексики китайского языка акустико-графическая, лексико-семантическая и лексико-грамматическая типологии.

¹ Li Detszin/Pod red. Chen Meychzhen'. *Prakticheskaya grammatika kitayskogo yazyka dlya inostrantsev*. – Peking: Izd-vo Pekinskogo universiteta yazykov, 2008. – S.117. / 外国人使用汉语语法/李德津, 程美珍编著。– 2版(修订本)。– 北京: 北京语言大学出版社, 2008。– 第117页。

² Shatilov S.F. *Metodika obucheniya nemetskomu yazyku v sredney shkole*. – M.: Prosveshcheniye, 1986. – S.27

³ Там же. – S. 67.